

Чан Сы посмотрел на руку Ся Лили, лежащую на Чэнь Мо:

— Необязательно. В этом шоу участвует и много уже известных артистов. Пиар-отдел советует выбрать для первого выступления песню с танцами, которая сейчас популярна среди молодёжи, чтобы максимально завоевать расположение зрителей.

Ся Лили с мечтательным лицом вымолвила:

— О боже, не говоря уже о том, что вы красивые, если ещё раскочегаритесь на сцене, одной мысли об этом достаточно, чтобы обнулить шкалу здоровья, это просто потрясающе, даже круче, чем острая утиная шейка!

— ...

Чан Сы посмотрел на Чэнь Мо:

— У тебя нет проблем с поясницей? Если выбрано пение и танцы, то в ближайшее время придётся постоянно тренироваться в танцах.

Ся Лили широко распахнула глаза, на лице читалось неверие:

— Ё-моё!

Чэнь Мо проигнорировал Ся Лили, у которой мысли явно ушли не туда:

— Ничего.

Пэй Юйчэн надул губы и подался вперёд:

— Лао Чан, я что, разлюблен? У старшего брата всё в порядке, я тот, кто тренировался до желания умереть, хорошо!

Чан Сы посмотрел на Чэнь Мо и понял: этот человек оказался, как он и думал, никому не говорил о своей травме поясницы.

Чтобы успокоить Пэй Юйчэна, он сказал:

— Я помню, ты несколько лет занимался уличными танцами, твоя танцевальная база намного лучше, чем у Чэнь Мо. Как же тогда твоя выносливость хуже, чем у него?

Пэй Юйчэн покачал головой:

— У каждого бывает молодость. Теперь я стар, стар, я, Панху, больше не могу держать меч.

Ханнин вошла и как раз услышала эту фразу Пэй Юйчэна. Она смеялась, раскачиваясь как цветок, и подшутила над ним:

— Ты ещё старый? Тогда нам вообще не стоит жить.

Увидев Чан Сы, Ханнин сказала:

— Здравствуйте, господин Чан. Вы пришли посмотреть на недавние результаты тренировок?

Чан Сы подтвердил, спокойно произнеся:

— Нет, сейчас я ассистент Чэнь Мо. После начала соревнований я также поеду с ними в тренировочный лагерь.

Слова были сказаны так прямо, что если кто-то сейчас не поймёт, что Чан Сы пришёл ради Чэнь Мо, значит у него действительно отрицательный баланс такта.

После нескольких секунд гробовой тишины Ся Лили первой издала восклицание, её взгляд метался между Чэнь Мо и Чан Сы, и она не выдержала:

— Классно, брат!

Пэй Юйчэн:

— А? Но разве у тебя ещё много дел?

Чан Сы:

— Ты думаешь, что высокооплачиваемые топ-менеджеры, нанимаемые компанией каждый год, — это декорации? В большинстве случаев мне нужно только поставить подпись.

Чэнь Мо поднял глаза. Работа генерального директора не может быть настолько простой, как просто подписывание бумаг. Раньше он думал, что заявление Чан Сы стать ассистентом — это минутный порыв.

Чан Сы:

— Вам нужно тренироваться, считайте, что меня нет здесь.

Когда Ханнин впервые наняли преподавателем танцев для Чэнь Мо, она думала, что этот никому не известный маленький актёр внезапно был замечен агентством, потому что кто-то дал указание за сценой. Ведь в развлекательном круге спонсирование уже не является редкостью. Позже она случайно увидела двусмысленное поведение Чан Сы и Чэнь Мо в тренировочном зале, что ещё больше подтвердило это предположение.

Но доводить до роли ассистента артиста... оглядываясь вокруг, нашёлся только один Чан Сы.

В сердце Ханнин царил шок, но она всё равно размеренно отсчитывала ритм.

Пэй Юйчэн смотрел на Чэнь Мо со сложным выражением лица, постоянно ошибаясь во время репетиции.

У каждого были свои мысли, и наконец пришло время отпуска.

Ся Лили нетерпеливо потянула Чэнь Мо на улицу, но Чан Сы вышел вперёд и преградил путь:

— Вечером назначена встреча с фотографом «Идола и актёрского мастерства», чтобы снять промо-видео и постеры для Сіао. Готовимся к официальному анонсу.

Ся Лили:

— Всего на минуту!

Чан Сы:

— Хорошо.

Сделав несколько шагов, снова раздался голос Чан Сы:

— Чэнь Мо.

Чэнь Мо обернулся на звук:

— Господин Чан, есть приказ?

Чан Сы ничего не сказал, подошёл к нему, на глазах у нескольких человек спокойно присел на корточки и через пару движений завязал развязавшийся шнурок Чэнь Мо. Встав, он сказал Чэнь Мо:

— Шнурок развязался.

Выражение лица было спокойным, действия естественными.

Во взгляде Чэнь Мо промелькнуло что-то, после короткого замешательства он равнодушно произнёс:

— Спасибо, ассистенту не нужно быть таким внимательным.

Чан Сы:

— Я делаю это как преследователь.

— ...

Если раньше, говоря перед всеми, что будет ассистентом Чэнь Мо, ещё оставалось несколько оттенков скрытности, то сейчас уже не осталось ни тени маскировки.

Ханнин и Ся Лили одновременно закричали:

— Ааааа, вау! Брат, ты крут!

— Слишком мужественно!

Пэй Юйчэн всё ещё выглядел озабоченным.

Главные герои были самыми спокойными, Чэнь Мо приподнял бровь и безразлично пожал плечами:

— Так можно нам теперь уходить?

Чан Сы кивнул.

Спустившись вниз, Чэнь Мо спросил Ся Лили, у которой на лице была глуповатая улыбка влюблённого:

— Что с тобой?

Ся Лили смеялась как двестифунтовый дурак:

— Я вообще-то хотела спросить тебя, что происходит между тобой и Чан Сы, как это он вдруг

пришёл к тебе ассистентом. Я в университете специализировался на менеджменте, поэтому знаю, что даже с наёмными менеджерами работа генерального директора не так проста, как он говорит. Но теперь спрашивать не надо. Всё из-за любви.

Она напевала, говоря:

— Если это не считается любовью, то чему же тогда я могу грустить...

Чэнь Мо подёргал уголком рта и вовремя прервал её всё более забывшееся пение:

— Неужели нельзя дать мне жить?

— Ты учился менеджменту, зачем тогда идти в агентство?

Глаза Ся Лили убежали в сторону:

— Разве не потому, что я был очарован твоей красотой, красавчик. С тех пор король перестал проводить утренние аудиенции.

Чэнь Мо улыбнулся и не стал продолжать спрашивать.

Ся Лили снова спросила:

— Я вижу, что твоя реакция всегда холодная. Скажи, тебе правда не нравится Чан Сы? Не должно быть, он высокий, с длинными ногами, хорошая фигура, богатый, молодой и красивый. Требовать-то нечего, верно?

Взгляд Чэнь Мо поплыл вдаль, потом вернулся, и он сказал с полуулыбкой:

— Если ты имеешь в виду ту симпатию, которая касается только почек, а не сердца, то конечно, у меня есть.

Ся Лили плюнула:

— И что ты планируешь делать? Я вижу, он настроен не отступать, пока не добьётся.

Чэнь Мо лениво ответил:

— Будем решать проблемы по мере поступления.

На лице Ся Лили беспокойство было видно невооружённым глазом:

— Иногда я совсем тебя не понимаю.

Чэнь Мо задержался:

— Ты слышал особенно известное стихотворение Юй Цююя?

Ся Лили:

— Какое? Не понял, как тема переключилась сюда.

Чэнь Мо посмотрел на неё, взгляд хитрый:

— Ты меня не понимаешь, я не виню тебя.

Ся Лили:

— Чэнь Мо!!!

В это время в офисе агента Ван Бинчуань обсуждал с стилистом одежду для съёмки Сяо вечером.

Стилист Ли Вэнь:

— Лучше всего сделать основной гаммой светлые тона...

В дверь постучали, вошёл Сюй Юаньдао.

Взглянув на разъяренный вид Сюй Юаньдао, Ван Бинчуань сказал Ли Вэню:

— Ты иди сначала назад, всё решай сам.

После ухода Ли Вэня Сюй Юаньдао спросил с упрёком:

— Почему мы с Чэнь Мо дебютируем в один период, а компания хочет продвигать только его одного?

Ван Бинчуань:

— Разве ты не знаешь причину? Если бы у тебя была такая способность, ты тоже мог бы соблазнить Чан Сы.

Сюй Юаньдао с ненавистью произнёс:

— Так оно и есть.

Ван Бинчуань холодно усмехнулся:

— Ты действительно не понимаешь, где проиграл. В этом мире изначально нет полной справедливости. Вместо того чтобы винить небо и людей, лучше потратить это время на поиск причин в себе.

— Ты и Чэнь Мо действительно поступили в компанию в одно время, но спроси свою совесть, много ли ресурсов компании было отдано тебе за первые два года?

Лицо Сюй Юаньдао изменилось.

Ван Бинчуань продолжил:

— Когда ты относился к мужской второй роли несерьёзно, Чэнь Мо даже с маленькими ролями, не имеющими имени, закалял своё актёрское мастерство.

— Будь то Сяо Мань в «Переправе через Чанша», у которого текста меньше десяти иероглифов, или глухонемой нищий в «Узле любовной тоски», каждая роль была улучшением его актёрской игры. А ты? Ты планировал быть просто красивой вазой, откладывая и задерживая работу, ещё не став красной звездой, уже начал капризничать!

Лицо Сюй Юаньдао становилось всё более чёрным.

Ван Бинчуань немного смягчил тон:

— Ты заметил состав приглашённых наставников «Идола и актёрского мастерства»? Всего пять человек. Кроме Чжоу Цзюньи, который певец и танцор, от Се Чанъаня до Линь Юэчжуна, и до Инь Минъюй, кто не является актером первой линии, и кто не известен своей актёрской игрой? И ещё один человек — известный режиссёр Ли Моуи. Кажется, что эта программа просто для отбора новых людей, на самом деле она также выбирает роли для его нового произведения.

<http://bllate.org/book/16929/1559001>